

низационных формах, в которых осуществляется целенаправленная педагогическая деятельность... педагогической задачей остается разработка принципов выбора литературы для самообразования, рациональных методов и приемов самообразования и его эффективной организации» [9, с. 63].

Сегодня образование взрослых в Республике Беларусь полноправно развивается наравне с другими сферами образования и признается общественно значимым. В стране ведется научно-исследовательская работа в этом направлении.

Литература

1. Основы андрагогики : учеб. пособие для студентов высш. пед. учеб. заведений / И. А. Колесникова [и др.] под общ. ред. И. А. Колесниковой. – М. : Академия, 2003. – 240 с.
2. Ильюшин И. М. Народная асвета ў Беларускай ССР / И. М. Ильюшин, С. А. Умрейко ; под ред. Н. Ф. Лапицкой. – Мінск : Вучпедвыд БССР, 1957. – 358 с.
3. Платун, А. М. Итоги культурного строительства в БССР за 10 лет / А. М. Платун. – М. : Гос. соц.-экон. изд-во, 1931. .
4. Матэрыялы да справаздачи Цэнтральнага камітэта КП(б)Б., 1929. – 8 с.
5. Сергейко, С. А. История образования и педагогической мысли : учеб. пособие для слушателей специальности 1-080171 Педагогическая деятельность специалистов / С. А. Сергейко. – Гродно : ГрГУ, 2010. – 180 с.
6. Народная адукацыя і педагагічная навука у Беларусі (1917–1945) / Г. Г. Сенкевич [и др.] ; под ред. Г. Г. Сенкевич. – Минск : Народ. асвета, 1998. – 495 с.
7. Подобед, В. И. Системные проблемы формирования образования взрослых: образовательные услуги, функции, технологии обучения / В. И. Подобед, М. Д. Махлин ; под ред. В. И. Подобед. – СПб. : ИОВ РАО, 2000. – 120 с.
8. Культурное строительство Белорусской ССР / Центр. стат. упр. при Совете Министров Белорус. ССР. – Минск, 1965.
9. Давыдов, В. В. Образование взрослых / В. В. Давыдов // Рос. пед. энцикл. : в 2 т. / гл. ред. В. В. Давыдов. – М. : Большая рос. энцикл., 1999. – Т. 2. – С. 387–388.

КУСТАРНО-РЕМЕСЛЕННАЯ КООПЕРАЦИЯ ГОМЕЛЯ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1920-Х ГОДОВ

Я. С. Юрис

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины, Беларусь

Научный руководитель В. П. Пичуков, канд. ист. наук, доц.

Производственное кооперирование возникло в условиях капитализма. Его сутью является объединение отдельных собственников средств производства в коллективном производственном процессе. В дореволюционной Беларуси производственное кооперирование было малораспространенным явлением. В первичных материалах промышленной переписи 1918 г. учтено только одно кооперативное предприятие – сапожная мастерская рабочего кооператива «Пролетарий» в Витебске, открытая в 1918 г. [1, с. 48].

Преобладание в Советской России мелкой промышленности требовало создания организационных форм для управления процессом ее развития. В соответствии с решением от 18.06.1917 г. Гомельского губернского совета народного хозяйства (ГСНХ) был организован кустарно-кооперативный отдел [2, л. 67]. В октябре 1918 г. кустарная промышленность была изъята из ведения Наркомата земледелия РСФСР. Для руководства ею в ВСНХ было создано Управление по делам кооперации, кустарной и мелкой промышленности (Главкустпром). Согласно Декрету СНК РСФСР от 7 сентября 1920 г. «О регулировании кустарных промыслов» Главкустпром стал единственным и единым органом, который регулировал деятельность данного сек-

тора экономики. В октябре 1920 г. стали создаваться отделы кустарной и мелкой промышленности и промысловой кооперации при губернских советах народного хозяйства, в том числе Гомельский губернский отдел (Губкустпром). В круг вопросов, которым он должен был заниматься, входила организация деятельности мелкой, кустарной и утилизационной промышленности губернии: от регистрации кустарей одиночек и артелей до регулирования производства кустарных изделий. В состав Губкустпрома входили уездные организации, состоявшие, в свою очередь, из волостных. Так, в 1920 г. Гомельский губкустпром состоял из Могилевского, Новозыбковского, Клинцовского, Речицкого, Рогачевского, Стародубского, Почепского, Быховского, Чауского, Мглинского, Климовичского, Чериковского, Горецкого укустпромов.

Возглавлял губкустпром заведующий, назначенный губсовнархозом по согласованию с губпрофсоветом и утвержденный Главкустпромом. Губкустпром имел коллегию, в состав которой входили помимо заведующего, один представитель от ГСНХ, один от земельного отдела, один от губсельхозпромсекции и позже добавился представитель губпрофсоюза.

Следует отметить, что и в 1919, и в 1920 гг. одной из самых насущных проблем органов, отвечающих за развитие промысловой кооперации, был сбор сведений о наличии кустарей, оборудования и сырья в г. Гомеле и губернии [3, л. 78]. В условиях огосударствления экономики роль Губкустпромов была сведена к учету имеющихся предприятий. Это привело к ликвидации Губкустпромов. Гомельский ликвидировался согласно постановлению Гомельского губсовнархоза от 21 января 1922 г., его функции были переданы образованной при производственно-техническом управлении губсовнархоза кустарно-промышленной секции.

Весной 1921 г. по окончании гражданской войны в стране началась экономическая реформа. Переход к мирному строительству, необходимость удовлетворения острой нужды населения, тяжелой промышленности и сельского хозяйства в отдельных видах товаров обусловили развитие промысловой кооперации. Первоначальная поддержка кооперативного сектора выразилась в передаче государством кооперативам бездействующих предприятий и промышленного оборудования. Большое значение для развития кустарной промышленности имели два декрета Совнаркома от 17 мая 1921 г. Первый требовал принять необходимые меры к развитию кустарной и мелкой промышленности в форме частных предприятий, в кооперативной форме и «избегать излишней регламентации и излишнего формализма, стесняющих хозяйственный почин отдельных лиц и групп населения» [4, с. 240]. Вторым декретом прекращалась национализация промышленных предприятий, хотя «...акты национализации, осуществленные до 17 мая 1921 г., не аннулировались» [5, с. 322, 382].

В 1921 г. Гомельский губернский совет народного хозяйства начал сдавать в аренду частным лицам мелкие предприятия кустарного и полукустарного типа. В основном сдавались предприятия легкой и пищевой промышленности, а арендаторами чаще всего становились прежние владельцы. В перечне передаваемых в аренду предприятий в 1921 г. были лесозаводы № 1, № 3, № 5, мыловаренный завод «Коммуна», завод колесной мази, пивной завод Леккерта, кирпичные заводы (принадлежавшие ранее Заку, Чернину, Цейтлину, Эйдлину), конфетная фабрика «Просвет», колбасная фабрика Грининга и Безокке, завод минеральных вод и многие другие. Проведенная денационализация не носила безусловный характер, государственный органы могли через какое-то время провести вторичную национализацию. Так, например, в 1921 г. при Моховом переезде Гирш Абелевич Хенин и Алтер Иосифович Флер построили паровую мельницу «Геркулес» с одним поставом. В конце 1921 г. мельница была национализирована, а в середине 1922 г. передана в аренду прежним

владельцам и еще двум новым арендаторам Ицхаку Мовшевичу Лившицу и Исааку Залмановичу Гринфельду [6, л. 6, 25]. В том же году Горкоммунхоз расторгнул договор и передал мельницу государственному предприятию «Красный мельник» [6, л. 1, 1 об.].

На основании архивных данных можно утверждать, что шло дальнейшее развитие кооперативной кустарно-ремесленной промышленности. 9 января 1923 г. в Гомеле открылась артельная слесарная мастерская для безработных металлистов, для чего профсоюз металлистов выделил единовременную ссуду в миллиард рублей, подлежащую возврату. Выделенных денег хватило на аренду помещения, закупку оборудования и материалов. Постоянными работниками стали слесарь Н. М. Мархашов (он же заведующий), водопроводчик Л. Г. Хорошев, жестянщик Г.С. Рабинов, слесарь по паровому отоплению А. К. Генкин. Остальные рабочие оставались на учете Биржи труда. Действовала система сменяемости кадров: весь переменный состав рабочих обновлялся каждые четыре-шесть месяцев. К 30 марта 1923 г. в артели безработных металлистов было 15 человек. Артельные слесарные мастерские безработных, как и другие кустарные кооперативы не были в списках предприятий, снабжающихся сырьем и материалами из государственных фондов. Они закупали сырье в виде отходов производства гомельских государственных заводов, либо на рынке. Опыт создания артели для безработных оказался достаточно успешным, и в дальнейшем в Гомеле формируются подобные артели.

Взаимоотношения между государственными предприятиями и кустарно-кооперативными в условиях острого дефицита необходимого для их деятельности сырья были конкурентными. Поэтому правление Сукнотреста добивалось в марте 1923 г. от Гомельского ГСНХ издания приказа о категорическом запрещении заготовок и вывоза мелкого кожевенного сырья из пределов Гомельской губернии лицами, не имеющими полномочий государственных и кооперативных органов. Ходатайство Сукнотреста было отклонено юрисконсультутом ГСНХ Кронгаузом, сославшись на Декрет СНК от 23 марта 1922 г. о снятии кожевенной монополии и разрешении государственным предприятиям, органам кооперации, частным лицам и их объединениям свободной заготовки, переработки и продажи кожевенного сырья [7, л. 1 4].

Необходимость защиты интересов кустарей привела к их кооперированию. В июле 1923 г. состоялось собрание уполномоченных кустарей г. Гомеля и Новобелицы, принявшее Устав общества кустарей. В обществе состояло 627 кустарей [8, л. 15]. Население города в том же году составляло 75398 человек. В 1924 г. было проведено обследование кустарей, членов Гомельского общества, которое охватило 560 человек и дает представление о наиболее распространенных занятиях кустарей. Среди них было сапожников 218, портных 140, заготовщиков 44, металлистов 35, парикмахеров 30, пекарей 22, шапочников 16, столяров 14, обойщиков 8, других 33 [9, с. 166].

Таким образом, 1920-е гг. явились периодом становления и развития кустарно-ремесленной кооперации в Гомеле, что было связано с переходом от политики «военного коммунизма» к новой экономической политике.

Л и т е р а т у р а

1. Ванькевич, А. И. Отношения собственности в промышленности Республики Беларусь (Минск, 2004 г.) [Электронный ресурс] / А. И. Ванькевич. – Режим доступа: <http://www.rep.bntu.by>. – Дата доступа: 08.11.2012.
2. Государственный архив Гомельской области (ГАГО). – Фонд 71. – Оп. 1. – Д. 1.
3. ГАГО. – Фонд 71. – Оп. 1. – Д. 3.
4. Собрание узаконений. – 1921. – № 48.

5. Собрание узаконений. – 1921. – № 53; № 58.
6. ГАГО. – Фонд 232. – Оп. 1. – Д. 86.
7. ГАГО. – Фонд 71. – Оп. 1. – Д. 87.
8. ГАГО. – Фонд 1442. – Оп. 1. – Д. 1.
9. Еврейское местечко в революции : очерки / под ред. проф. В. Г. Тана-Богораза. – М. : Москва–Ленинград, 1926. – 190 с.

НАСТУПЛЕНИЕ ГЕРМАНСКОЙ АРМИИ В БЕЛАРУСИ, ФЕВРАЛЬ–МАРТ 1918 ГОДА

С. А. Хвасько

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины, Беларусь

Научный руководитель А. М. Бабков, канд. ист. наук, доц.

Одной из неизвестных страниц национальной истории Беларуси несомненно является такой малоизученный эпизод в ходе Первой мировой войны, как наступление немецких армий Восточного германского фронта под командованием принца Леопольда Баварского в Беларуси, в феврале–марте 1918 г.

Начальник оперативного командования Германии Эрих Людендорф, рассматривая дальнейшие перспективы ведения войны на два фронта, писал в докладной записке на имя кайзера: «Если мы не предпримем наступления (против России), обстановка останется неясной, наши войска будут прикованы на Востоке, мы поставим под угрозу наш мирный договор с Украиной, а тем самым и снабжение, в котором нуждается Австро-Венгрия и мы сами. Таким образом, окончательная победа останется под сомнением». И далее: «Мы, возможно, нанесем большевикам смертельный удар и укрепим наше внутривосточное положение, освободим на Востоке крупные силы для большого удара, который настоятельно необходимо нанести на Западе». Людендорф полагал, что «энергия действий на Востоке» послужит примером для запланированного решительного наступления во Франции [1, с. 157]. Серьезные сомнения в реальности планов верховного командования высказывал Кюльман. Он считал, что немедленная интервенция и даже занятие Петрограда тотчас же вызовет внутривосточные осложнения в самой Германии. Кюльман предлагал ограничиться вначале поддержкой внутренней контрреволюции в России [2, с. 323–324]. Требования Людендорфа были поддержаны Вильгельмом II, и это окончательно решило исход совещания в пользу точки зрения верховного командования. Вильгельм II считал, что русские собственными силами не смогут справиться с большевиками, а поэтому немцы должны прийти на помощь, пока их не опередила Антанта. «Следовательно, – подводил итог кайзер, – не новая война, а помощь» [2, с. 327]. Так, под видом «помощи» народам России против большевиков готовилась интервенция. На совещании было принято решение считать датой истечения срока перемирия с Советской Россией 17 февраля [2, с. 329]. Лишь вечером 16 февраля Советское правительство получило официальное германское сообщение о прекращении перемирия и возобновлении военных действий с 12 часов 18 февраля [3, с. 19]. К 18 февраля на Восточном фронте находилось 81,5 пехотных дивизий стран Четверного союза, в том числе 50,5 немецких, 28 австро-венгерских, 2 болгарские и 1 турецкая, а также 18 кавалерийских (9 немецких, 8 австро-венгерских, 1 болгарская) дивизий. В полдень 18 февраля наступление развернулось по всему Восточному фронту. Оно осуществлялось в трех главных направлениях. На севере на Полоцк, Псков, Ревель и Нарву при поддержке флота наступали 8-я германская армия (7 пехотных дивизий) и армейская группа «Д» (7 пехотных дивизий). В Беларуси на минском на-